

Глава 70: Высуши эту бутылку для меня!

Подобно тому, как Тан Чен фантазировал о том, как он будет дерзок после того, как получит большую бутылку укрепляющего зелья, машина уже приехала за пределы школы, и это были выходные, так что в классе не было учеников, в противном случае, если Тан Чена увидят в такой машине, снова возникнет беспокойство.

В конце концов, с момента последней исповеди на детской площадке Танг Чен стал знаменитостью в школе.

Когда Тан Чен был в машине, он увидел маленького приятного мужчину, стоящего там и смотрящего за воротами, поспешно остановил машину и быстро побежал, открыв рот и назвав "Ян Ми!".

Ян Ми вдруг повернула голову и обнаружила, что человек, которого она ждала, бежал к ней, и сразу же закричала от радости: "Тан Чэнь"! Он сказал, и переехал своими маленькими ножками.

Таким образом, Тан Чен и Ян Ми крепко держали друг друга, чтобы герой и героиня фильма воссоединились на долгое время, а Ян Ми похоронила голову в груди Тан Чена, глаза покраснели и покраснели, и, казалось, долго плакали.

"Жена, ты не плачешь, не плачь, это моя вина, я не должен был оставлять тебя одного." В первый раз, когда я увидел это, я увидел взгляд жалости, но Тан Чен был разбит сердцем, он затащил руки вокруг тела Ян Ми, большие руки на спине постоянно терется, утешается.

Ян Ми несколько раз рыдала и подергивала свой милый маленький нос, прежде чем сказать: "Тан Чэнь, я не плачу, это не твоя вина, это моя мама слишком много говорит и пугает меня до смерти, я думала, ты больше не хочешь меня видеть!".

Ян Ми очень беспокоится о Тан Чене, он не отвечает на звонки и хочет выйти, чтобы найти его.

Если телефонный звонок все еще не пройдет, Ян Ми действительно не знает, куда ей следует пойти, чтобы найти Тан Чена.

Чем больше говорила Ян Ми, тем больше Тан Чэнь чувствовала себя виноватой, крепко обняла Ян Ми, нежно поцеловала ее маленькую голову, сказала: "Все хорошо, все хорошо, муж слишком капризен, даже если теща временно не согласна, все хорошо, в любом случае, мой зять, когда будет принято решение, главное - привести внука прямо перед ней, чтобы показать, сырой рис приготовлен, теща не хочет признавать, что, вероятно, не может".

"Ты ненавидишь это". Ян Ми пуховал и смеялся, после этого покраснел красный цвет в руках Tang Chen для того чтобы символически толкнуть его, возможно как нежное как вода, Ян Ми может только сказать эти 2 слова.

Тан Чен был так избалован ею, что огонь, который поднимался из-за дразнилки Лу Сяосина, был немного суховатым и хотел отвезти Ян Ми домой, чтобы сделать что-нибудь, когда телефон снова зазвонил несвоевременно.

"Боже мой". Танг Чен проклял, вытащил телефон, чтобы увидеть, что это был телефон Фан Вэньсиня, Танг Чен поспешил проехать, сказал в плохом настроении: "Фан Вэньсинь, что такого, что заставляет тебя, мальчик, беспокоить Бена?".

Фан Вэньсинь с некоторой тревогой сказал вон там: "Молодой Танг, где ты сейчас, что-то случилось в клубе, я хочу с тобой поговорить".

Танг Чен вздохнул и риторически спросил: "Тогда где же ты сейчас?".

Фан Вэньсинь ответил: "Мы здесь, в Королевском клубе, вы приедете?"

Танг Чен издал пустой звук и сказал: "Ребята, подождите меня там, я сейчас приду". С этим он повесил трубку.

Ян Ми посмотрела на него и любопытно спросила: "Тан Чэнь, что-то случилось?"

Тан Чен тоже не скрывал этого, а вместо этого сказал: "Фан Вэньсинь сказал, что в клане Чжун что-то случилось, так что позволь мне пойти и разобраться с этим, ты хочешь пойти со мной"?

Ян Ми поспешно кивнула головой, затем схватила Тан Чена за руку и засмеялась: "Теперь я переехала из дома, я пойду туда, куда бы ты ни пошла".

Тан Чэнь изнеженно потерла волосы, затем привела ее к машине, чтобы уехать, и когда она подошла к двери Королевского клуба, молодой человек бросился звонить Тан Шао, сказав, что это Фан Вэньсинь, который устроил для него, чтобы он подождал себя снаружи.

Тан Чен до сих пор вполне доволен работой другого участника Вэньсиня, поэтому он вошел с Ян Ми на руках, подошел к ящику снаружи, открыл дверь ящика, внутри сидел около тринадцати-четырех человек, Фан Вэньсинь услышал голос и бросился вставать, в то же время другой младший брат тоже встал, взывая в унисон: "Тань Шао, невестка".

Тан Чен кивнула удовлетворительно, что касается Ян Ми, она все еще немного стеснялась называться невесткой, но все равно ничего не сказала, теперь все знают, что она женщина Тан Чена.

Фан Вэньсинь поклонился Тан Чену и закричал: "Здравствуйте, Тан Шао, здравствуйте, невестка". С учетом этого, раздвигая два стула.

Тан Чен сел, Ян Ми сел рядом с собой, а соперник Тан Чена Вэнь Синь сказал: "Фан Вэнь Синь, что с тобой такое, что ты так торопишься позвать Маленького Бэна?".

Фан Вэньсинь вежливо сказал: "Юный Танг, подожди, в туалет идет еще один брат".

"Кто это? Это большая ссора, чтобы заставить меня ждать." Танг Чен нахмурился несколько неприятно, но позвольте мне подождать вас, тогда я должен буду увидеть, кто вы на самом деле!

В это время дверь снова была открыта, вошёл большой, коренастый мужчина, Тан Чэнь оглянулся, затем холодно сказал: "Юй Тяньи, зачем ты пришёл?".

Точно, этим большим парнем был Юй Тяньи, который долгое время находился в больнице после того, как его избил Тан Чен с помощью Восемнадцатой Дракоподобной Пальмы!

Мужчина перед лицом Юй Тяньи немного болезненный и сложный, потому что мужчина перед ним в собственном дзюдо-клубе выбил себя из воздуха, в результате чего он не только был госпитализирован более месяца, опозорен, но и позволил своей собственной академии тоже бросить себя.

Фан Вэньсинь объяснил: "Молодой Тан, не сердись ни на секунду, Юй Тяньи теперь с нами".

Угол рта Тан Чена был забит, потом он сказал озадаченный: "Фан Вэньсинь, ты ублюдок, что здесь происходит? Месяц назад ты позволил мне позаботиться об этом дураке, а теперь говоришь мне, что он один из нас, ты, блядь, шутишь?"

Фан Вэньсинь в страхе сказал: "Нет, Тан, послушай меня, на самом деле, у меня не так уж много ненависти между мной и Юй Тяньцзи, между нами есть соревнование совести, в прошлый раз я просил тебя бороться еще и потому, что этот парень разговаривал со мной в гневе, поэтому я, наверное, попросил тебя преподать ему урок, не так уж много ненависти, теперь он уже брат нашего Клуба Чжунмэнь".

Фан Вэньсинь нервно посмотрел на Тан Чэня после того, как он закончил говорить, опасаясь, что он сделает Тан Шао несчастным из-за своих действий.

Тан Чен вздохнул, но не разозлился и сказал Юй Тяньцзинь: "Правда ли то, что сказал Фан Вэньсинь?". Ты правда собираешься потусоваться со мной?"

Юй Тяньи встал на колени сильно и сказал прямо: "Да, Шао Тан, я не вру тебе, то, что я больше всего восхищаюсь Юй Тяньи, это сильные, я хочу следовать за тобой".

Танг Чен засмеялся, потом взял со стола чашку с двумя горлышками и сказал: "Я попросил Фанга Вэньсиня, когда он захотел потусоваться со мной, заставить его встать на колени, ты хочешь потусоваться со мной просто, высуши эту бутылку!".

Бутылка с двумя горлышками сухая? Ян Ми замерз, даже Fang Wenxin они также замерзли, это также слишком беспощадно, если это дается, чтобы выпить, вероятно, будет пить перфорацию желудка ах!

Ян Ми сказал несколько сердечно: "Тан Чен отпусти его, не позволяй ему пить так много вина, он выпьет все".

Тан Чен не говорил, но продолжал смотреть на Юй Тяньи, ожидая своего решения, Фан Вэньсинь тоже был немного нетерпим и говорил осторожно: "Молодой Тань, одна бутылка, это немного много, может быть, с тем же успехом заменить ее чашкой".

Тан Чен поднял глаза, посмотрел на него наискосок и холодно сказал: "Фан Вэньсинь, мне не нужно, чтобы ты учил меня, я дам ему выпить, и он выпьет, или заблудится!".

У Танг Чена есть план. В наши дни братья разделены друг от друга, так что если ты говоришь, что хочешь поиграть со мной, я тебе верю? Кто знает, ударишь ли ты меня в спину!

Так Тан Чен находится в туалете, туалете верность Юй Тяньи к нему, чтобы проверить, действительно ли Юй Тяньи убежден в себе, устные убежденное сердце не убеждены, что является самым раздражающим, в конце концов, Тан Чен является самым неспособным выдержать такой шип в стороне, мясо! '

Фан Вэньсинь был напуган взглядом Тан Чена, на его спине вспыхнул холодный пот, глаза Тан Шао все еще были такими острыми, он не осмеливался смотреть прямо, и поспешил извиниться: "Извини, Тан Шао, это я слишком много говорю". Быстро садись, подмигивая Юй Тяньи, это значит, что я сожалею, брат, не могу тебе помочь!

Тан Чэнь поднял брови, затем взял в руку голову с двумя горшками и передал ее Юй Тяньи,

сказав: "Пить, или не пить!"

Юй Тяньни скрипел зубами, затем схватил голову двух горшков в одной руке и сказал квадратным голосом: "Я пью!". При этом он открыл бутылку прямо себе в рот и взорвал ее.

<http://tl.rulate.ru/book/40224/871908>